

Глава 446. Вмешательство мира!

Только мастер-лучник мог понять мастера-лучника!

Только мастер-лучник мог определить направление, расстояние и положение лучника, расположенного на расстоянии тетивы. Главным лучникам высшего уровня даже не нужно было слышать тетиву.

Те верховные эксперты, которые провели много лет, погруженные в путь стрельбы из лука, были чрезвычайно чувствительны к тому, когда они были целью. Как только на них были нацелены лук и стрелы, независимо от того, как далеко они были, они немедленно реагировали.

Это была так называемая интуиция лучника!

Прошло очень много времени с тех пор, как Ло Тун встречал лучника, столь грозного, чтобы уvertнуться от стрел в проливном дожде, даже не повернув головы.

Всплеск!

Дождь лился вниз, заслоняя солнце и падая на крыши и каменный тротуар, ударяясь о доспехи и оружие, как маленькие металлические шарики.

У Ван Чуна не было времени беспокоиться о Ло Туне.

Хотя другие, возможно, были удивлены, что Ло Тун промахнулся, Ван Чун не относился к их числу. Ялуошань всегда был экспертом в навыках Ху и Хань. Он был экспертом по стрельбе из лука, он мог владеть луком любой рукой и стрелять во время верховой езды.

Его талант в стрельбе из лука был предметом зависти тюркских мастеров и мастеров Ху, не говоря уже о других.

Однако, как бы он ни был искусен в стрельбе из лука, он должен был сегодня умереть!

Буум!

Еще одна вспышка молнии пронеслась по небу, освещая все вокруг и Ван Чуна. Свист! Белая волна воды последовала за мечом Ван Чуна, когда он поднял его, и затем духовная энергия в его окружении начала образовывать массивную спираль вокруг Ван Чуна.

Ван Чун соединился со своим мечом, погружившись в величественную духовную энергию с головы до ног. Затем, словно молния, он прыгнул с небес.

Искусство Прыгающего Дракона позволяло не спеша прыгнуть в небо, и спуститься с невероятной скоростью.

Буум!

Туманная черная линия спустилась сквозь ливень, мгновенно догоняя далекого Ан Ялуошаня.

Бонг!

Было невозможно увидеть что-либо во мраке, но даже ливень не мог спрятать бесчисленных рычащих драконов. Ван Чун, находившийся только на третьем уровне Царства Истинного Бойца, использовал Искусство Прыгающего Дракона, чтобы нанести удар силой эксперта, находящегося на вершине Истинного Бойца Уровня 5. В сочетании со своим выносливым мечом из Стали Вутц и Проникатором Звездной Энергии, Ван Чун мог угрожать эксперту Истинного Бойца Уровня 6, даже Уровня 7.

А Ан Ялуошан, который использовал методы побега, чтобы избежать последовательных атак Старого Орла и Ло Туна, а также спешил убежать, неизбежно покажет трещину в своей броне.

Ван Чун крепко сжал свой стальной меч из Стали Вутц, и яростно зарычал: «Ялуошань, остановись!»

Нынешний «Ялуошань» был намного слабее, чем в прошлой жизни. Ван Чун сразу же заметил, увидев его в ресторане Пьяного Воробья, что его нынешняя сила не превышала Царство Истинного Бойца Уровня 7, находясь все еще в пределах того, чему он мог угрожать.

Ван Чуну даже не нужно было убивать его, только успешно замедлить его, задержать. Тогда его смогут окружить эксперты, которых он привез из Усадьбы Отражающего Клинка, горы духовных вен и различных сект.

Каким бы талантливым ни был Ялуошан, он не сможет убежать, даже если у него вырастут крылья!

Буум!

И тут неожиданно ударило еще раз. Когда Ван Чун устремился вперед, когда он находился всего в трех футах от Ан Ялуошаня, произошло нечто странное. Пустота ряби, и величественная энергия, наполненная мощью мира, внезапно вырвалась из глубин пространства-времени и оказалась между Ван Чуном и Ан Ялуошанем.

Взрыв! Как будто он ударил невидимую стену, этот энергетический барьер блокировал громовой удар Ван Чуна.

И эта яростная энергия мира внутри этого барьера заставила Ван Чуна отлететь с силой шторма.

Пэн!

Когда его отправили в полет, Ван Чун был совершенно ошеломлен.

"Как это возможно?"

Мысли Ван Чуна были в полном беспорядке. В этот момент он мог ясно видеть, как Ялуошан повернул голову, его глаза были так же потрясены, как и его, а также довольно озадачены.

Пэн! Его тело покатило по земле, его доспехи загремели. Ван Чун встал с земли, и когда он просто стоял там, его разум все еще был ошеломлен.

Ван Чун ясно почувствовал, что огромная энергия внезапно выходит из пространства-времени, чтобы остановить его.

Эта энергия была столь же обширна и безгранична, как и сам мир, намного превосходя рамки

Царства Истинного Бойца.

Это была не та сила, которой мог обладать Ялуошан.

Как будто какое-то могущественное и невидимое существо внезапно остановило его.

"Черт!"

Молния пронзила его разум. Ван Чун внезапно вспомнил, что до того, как он напал, в его голове было предупреждение.

□ Благодаря действиям пользователя «Преданный враг» скоро получит защиту мира. У «Преданного врага» будет больше шансов на выживание, а у пользователя - больше шансов на провал. В будущем, каждый раз, когда пользователь встретится с целью, цель получает дополнительное время от мира. □

Вы говорите... что я просто не могу убить Ялуошана?

Менее чем за секунду в голове Ван Чуна вспыхнуло бесчисленное количество мыслей.

Как у реинкарнатора, курс Ван Чуна был совершенно несовместим с этим миром, с чем этот мир не мог согласиться.

С самого начала своего перевоплощения Ван Чун уже чувствовал изгоняющую силу Мирового Ограничения. Но Ван Чун не ожидал, что эта сила изгнания будет такой мощной.

Она может не только изгнать его, но и укрепить несколько важных целей и остановить его.

Изменить судьбу было нелегкой задачей.

Ялуошан занимал чрезвычайно важное место в судьбе этого мира, возможно, даже самое важное место.

Если бы он мог успешно убить его, пока он был еще неизвестен и не создал успешного восстания, то судьба мира и истории, несомненно, изменилась бы.

Если бы Ялуошан умер, никто бы не начал восстание в Ючжоу, и Великий Тан не разрушился бы изнутри. Если бы не было Ялуошана, не было бы никого, кто бы вызвал армию иностранных захватчиков, и Центральные равнины не были бы уничтожены...

Это приведет к двум различным мирам!

Не похоже, чтобы Ван Чун никогда не менял историю или судьбу раньше. Он изменил судьбу своего клана и короля Суна.

Однако ни одно из этих изменений не сравнится с тем, что было сейчас. Это был не какой-то Императорский Принц или клан, которым он изменял судьбу, а миллионы людей, живущих в этом мире, судьбу бесчисленных королевств и империй.

Это изменение было настолько масштабным, что впервые Ван Чун испытал прямое вмешательство со стороны мира. Нет! Это было не просто вмешательство. Мир даже укрепил Ялуошана.

Это было «благословение».

... еще слишком рано? Поскольку Ялуошан не завершил свою миссию, это явление появилось?

Ван Чун внезапно полностью понял.

Как человек, который уже однажды умер и перевоплотился в этом мире, душа, которой не должно было быть, Ван Чун, вероятно, был единственным человеком, который мог столкнуться с подобными вещами.

Но намерение Ван Чуна не только не угасло, оно загорелось еще более яростно и решительно.

«Так что, если мир вмешается? Даже если весь мир защищает тебя, я все равно заставлю тебя умереть!!!»

Ван Чун сжал кулаки и стиснул зубы. Когда он снова поднял голову, его глаза снова вспыхнули ужасно холодным светом.

"Не хорошо! Он собирается сбежать!"

"Остановите его!"

Ржание!

«У него есть другие планы».

"Ах! Это лошадь божественной Ферганы 1 !"

.....

Дождь лил, заставляя всех промокнуть. Ресторан «Пьяный Воробей» был в полном хаосе, но когда молния пронеслась сквозь облака, все увидели, как высокая, мускулистая лошадь, похожая на божественного драконьего жеребца, ржала, ударяя вдалеке.

Ялуошан вскочил и сел на этого божественного ферганского коня, а затем поскакал прочь, быстро исчезая во тьме.

"Все, следуйте за мной!"

В тот момент, когда Ялуошан взлетел на своего коня, за ним последовала буря копыт против камня.

Ван Чун, сидевший на Белокопытной Тени, летел сквозь проливной дождь, не желая отпускать его.

Только Белокопытная Тень Ван Чуна могла догнать иностранного ферганского коня Ялуошана.

Буум!

Раздался стук металла. Во время погони Ван Чун без колебаний решил выпустить свой Ореол Сумеречного Жеребца.

Ореол резонировал в воздухе, отбрасывая дождь. Этот ореол не только покрывал ноги Ван Чуна, но и распространялся на ноги всех его союзников вокруг ресторана «Пьяный Воробей».

В этот момент все эти люди стали сильнее, быстрее и ловче!

"Догнать молодого мастера!" В темноте крикнул Старый Орел и первым сел на лошадь и поскакал за ним. За ним последовали Ли Сие, Чжао Цзиндянь, Вэй Аньфан, Маркиза Йи и другие.

Никто не знал, почему Ван Чун так непреклонно пытался поймать этого Ху, но в этот момент воля Ван Чуна, несомненно, была всей их волей.

Независимо от того, что он хотел сделать, каждый немедленно подчинился бы.

Румбл!

Земля дрожала, и цокот копыт заглушал шум проливного дождя. Показалась вспышка молнии, обнажив бесчисленных всадников в доспехах, пробивающихся сквозь тьму, словно поток стали!

.....

Дождь шел быстрее и сильнее.

Молния за молнией били, казалось бы, намереваясь разрушить мир. Ночь еще не наступила, но густые и темные облака на небе вторглись в мир с тьмой.

Нервная атмосфера распространялась по всему миру.

Казалось, что те собаки, которые обычно безумно лают при малейшем признаке активности, что-то почувствовали. Хотя они и скулили от беспокойства, лаять не смели.

Буум!

Показалась еще одна вспышка молнии, ее жгучий свет, как река, повис в небе. Эта ослепительная река освещала грохочущий мир, дрожащие крыши. Она также освещала каменные улицы, по ним скакал ферганский скакун, и на нем, казалось бы, пухлый, но на самом деле мускулистый Ху.

Этому Ху было около двадцати восьми или двадцати девяти лет. У него был высокий нос и ястребиные глаза. Его лицо было квадратным и усыпанным веснушками. Такой внешний вид бы очень распространен среди Ху, живущих на границе.

Этот человек был тем, кого Ван Чун непреклонно преследовал, тем, кого он хотел растоптать в прах, тем, кого он никогда не мог забыть, Ялуошанем!

1. Ферганские лошади - порода лошадей из Ферганской долины. Китайское название для них - 汗血马, или «лошадь, которая потеет кровью».